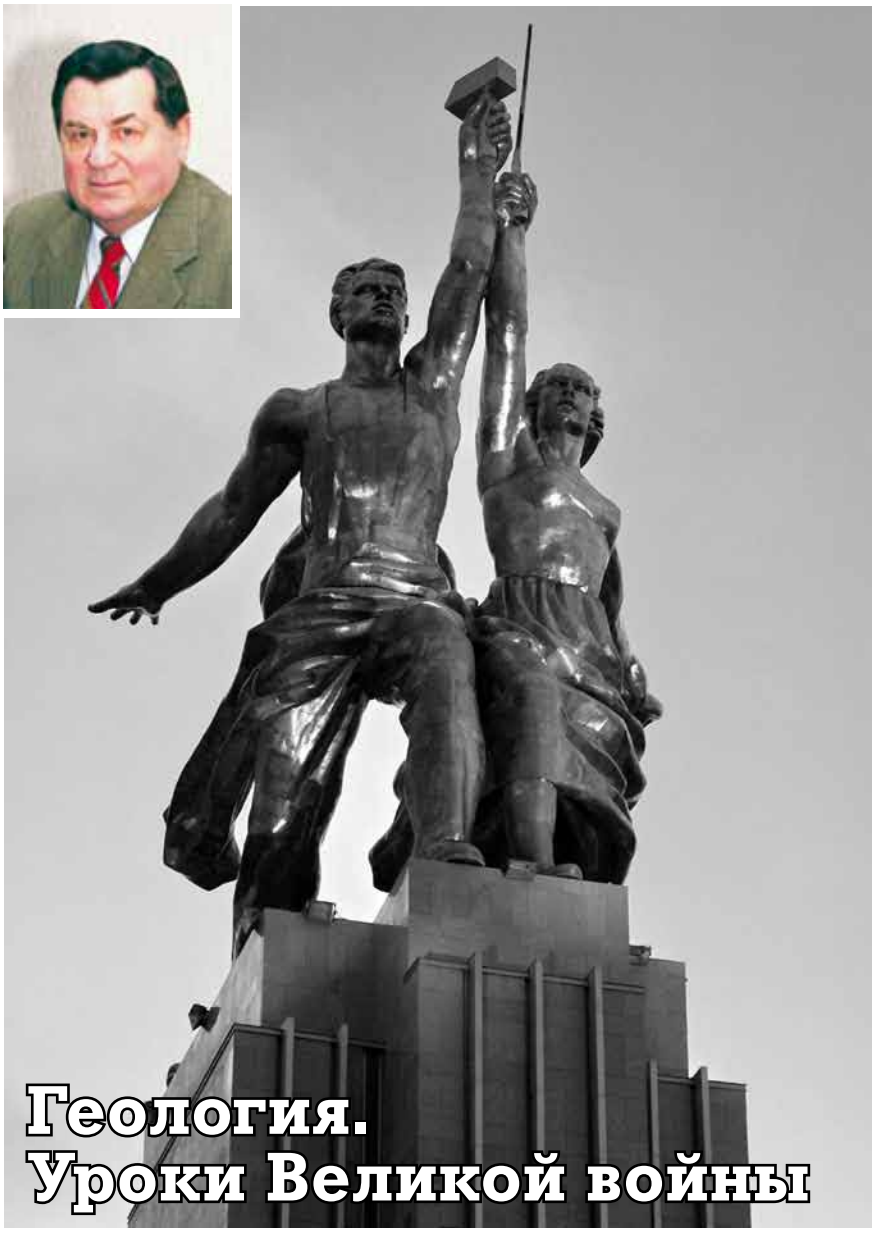

Геология. Уроки Великой войны

В 2010 г. весь мир отмечает 65-ю годовщину величайшего события XX в. — победы Советского Союза и стран антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне, войне, унесшей жизни миллионов воинов и безвинных жертв фашистской авантюры. Историки (в который раз) хронологически изложат факты, объяснят суть и смысл этого грандиозного события. Я хочу, насколько это возможно, взглянуть на исторический смысл событий с другой стороны. Ведь Вторая мировая война была не только схваткой сражавшихся армий, но и ожесточенной борьбой экономик воевавших сторон, давшей неоценимый опыт мобилизации сил и средств для победы над врагом. В данном случае речь пойдет о роли минерально-сырьевых ресурсов в период этих потрясений.

Козловский Евгений Александрович — вице-президент РАЕН, член Высшего горного совета России, министр геологии СССР (1975–1989 гг.), д.т.н., профессор.

К сожалению, сегодня сложилась тенденция переписывания истории Второй мировой. Складывается впечатление, что идет целенаправленное очернение и фальсификация героического прошлого, пересмотр итогов Великой Отечественной войны.

Возникает естественный вопрос: почему мы 20 лет топчемся на месте, что мешает нам встать на ноги после потрясений, которые пережила Россия после развала СССР? Может быть, стоит взять на вооружение лучшее из опыта мобилизации людей во время Великой войны. Уроки этой войны напоминают: Россия нашим «друзьям» нужна слабой! И сегодня есть силы, которые прельщает наш минерально-сырьевой потенциал и наша территория.

Аргумент агрессии

Вторая мировая война, как и Первая мировая война, была следствием непримиримых противоречий. Рост промышленного производства в капиталистических странах требовал постоянного увеличения притока минерального сырья извне; он резко обострил проблему обеспечения природным сырьем конкурировавших между собой промышленных монополий. Соперничавшие в борьбе за господствующие позиции в мировом хозяйстве Великобритания, Франция, США с одной стороны, а Германия и Италия — с другой стремились к расширению колониальных владений, захвату наиболее богатых источников минерального сырья.

Накануне Второй мировой войны главенствующие позиции среди капиталистических стран занимали Великобритания, Франция и США. Эти державы были в те годы наиболее экономически развитыми, располагали крупной добывающей и металлургической промышленностью, владели самыми обширными колониями на всех континентах планеты. Преобладающая часть запасов минерального сырья, выявленных и разве-

Фото взято из фонда Википедии

данных к тому времени в колониальных и зависимых странах, в 1938–1939 гг. контролировалась капиталистическими монополиями Великобритании, Франции и США: 80% железорудных ресурсов, 76% хромовых руд, свыше половины всех ресурсов никеля, 85% свинца, около 75% бокситов, почти все выявленные запасы ванадия и молибдена.

Ведущее место среди промышленно развитых капиталистических государств накануне Второй мировой войны принадлежало Соединенным Штатам Америки. Удельный вес США в промышленном производстве капиталистического мира достиг в 1937 г. 49%. США располагали большими разведанными запасами топливного и рудного минерального сырья. Добыча угля внутри страны составила в 1938 г. 358 млн т, в 1939 г. — 405 млн т, а в 1941 г. — 518 млн т. Добыча нефти возросла с 173 млн т в 1938 г. до 190 млн т в 1941 г. Быстро росла добыча газа, которая уже в 1938 г. достигла 65 млрд м^3. По добыче угля, нефти и природного газа США занимали накануне войны первое место в мире.

Одновременно в Соединенных Штатах была создана мощная металлургическая промышленность. Выплавка чугуна и стали увеличилась соответственно с 32 и 48 млн т в 1939 г. до 51 и 75 млн т в 1941 г. На территории США были выявлены и разведаны крупные запасы железной руды, меди, молибдена, свинца, цинка, золота, серы, многих других полезных ископаемых.

В период между Первой и Второй мировыми войнами юридический статус внешних владений и подмандатных территорий США имело сравнительно немного стран. Однако промышленные монополии США в эти годы уже проникли во многие богатые минеральным сырьем государства Латинской Америки, Азии и Африки и практически бесконтрольно хозяйничали в Мексике, Перу, Чили, Венесуэле, Индонезии и ряде других слаборазвитых стран.

Тесня своих британских соперников, американские монополии проникли также на Ближний и Средний Восток, где к этому времени были открыты первые крупные месторождения нефти. Уже в 1928 г. они получили долю в Iraq Petroleum Company, эксплуатировавшей крупнейшее в Ираке Мосульское нефтяное месторождение. Тогда же американская монополия Standard Oil of California получила концессию на о. Бахрейн в Персидском заливе. В 1933 г. эта монополия захватила громадную концессию в Саудовской Аравии, а американской монополии Gulf Oil Corporation удалось получить 50% акций вновь образованной компании Kuwait Oil (другие 50% акций удержала за собой Англо-Иранская нефтяная компания). Таким образом, уже за несколько лет до начала Второй мировой войны все главнейшие нефтяные промыслы и месторождения Ближнего и Среднего Востока оказались в руках американских и английских монополий.

Удельный вес США в промышленном производстве капиталистического мира достиг в 1937 г. 49%.

Располагая крупными ресурсами минерального сырья, добывавшегося внутри страны и ввозимого из слаборазвитых колониальных стран, США поставляли в Германию и Японию значительные объемы нефти, легирующих металлов, меди и другого стратегического сырья, необходимого для военного производства.

Германия, потерпевшая поражение в Первой мировой войне, а также Италия и Япония начали готовиться к новой войне уже со второй половины 1920-х гг., но особенно активно вели эту подготовку в 1930-е гг.

Наиболее интенсивным развитие промышленности, в том числе военной, было в Германии. На первых порах оно в основном опиралось на использование топливного и рудного сырья, добывавшегося внутри страны.

В 1938 г. внутренняя добыча каменного угля в Италии составила только 1,5 млн т, бурого — 0,9 млн т, а добыча нефти — всего лишь 13 тыс. т. Добыча железной руды за этот год составила 1,1 млн т и производилась главным образом на небольших месторождениях о. Эльба и провинции Пьемонт. Кроме того, для доменных печей использовались пиритные огарки, а также сохранившиеся этрусские и римские шлаковые отвалы.

В 1939 г. в стране выплавлялось 1,1 млн т чугуна и 2,3 млн т стали (примерно половина — из привозных руд). В связи с нехваткой собственных ресурсов в Италию в 1938 г. было ввезено из других стран 12 млн т угля, 2,8 млн т нефти и нефтепродуктов, значительные объемы железных и марганцевых руд, меди, никеля, олова.

Значительно более высоким был уровень промышленного развития Япония, хотя она и испытывала большие трудности из-за недостатка энергетических и рудных ресурсов.

В 1938 г. на угольных месторождениях, расположенных на островах Кюсю, Хоккайдо и Хонсю, было добыто 45 млн т каменного угля, в 1939 г. — 50 млн т, а в 1941 г. добыча его достигла 72 млн т. Однако качество угля японских месторождений сравнительно невысокое и металлургическое производство обеспечивалось импортными коксующимися углями, преимущественно из США.

Добыча нефти, начатая в Японии еще в 1875 г., была весьма ограниченной. В 1938–1939 гг. она не превышала 400 тыс. т в год, что удовлетворяло не более 10% потребностей страны.

Металлургическое производство Японии также базировалось в основном на привозном рудном сырье. Годовая добыча железной руды из небольших собственных месторождений накануне войны не превышала 0,8–1,2 млн т; в это время и особенно в годы войны в качестве рудного сырья использовались преимущественно магнетитовые пески из береговых россыпей залива Ариаке близ Токио. Наряду с этим в Японию ежегодно ввозилось около 3,8–4 млн т железной руды, 1,5 млн т железного лома, 1 млн т чугуна. В 1939 г. на японских металлургических заводах было выплавлено 3,2 млн т чугуна и 6,7 млн т стали, а в 1941 г. выплавка достигла соответственно 6 и 7,6 млн т (включая продукцию предприятий, расположенных в оккупированных районах Китая).

Особенно большую помощь в развитии военной промышленности японские милитаристы получали от монополий США.

Гитлеровцы использовали тяжелое экономическое положение страны для разнузданной социальной демагогии, имевшей расистскую подоплеку.

Агрессивно настроенные правители Японии, как и руководители Германии и Италии — ее союзников по блоку фашистских государств, настойчиво проводили курс на милитаризацию своей экономики. Одновременно они декларировали программу завоевания чужих территорий. Их конечной целью было создание Великой Азиатской империи во главе с Японией, уже владевшей перед Второй мировой войной многими колониями. Агрессоры из Страны восходящего солнца намеревались захватить не только весь Китай (значительные районы Центрального Китая уже были оккупированы японскими войсками), но и всю Азию (включая Сибирь и Урал). Захват источников минерального стратегического сырья в странах Тихоокеанского бассейна, Китае, Индии и других государствах азиатского континента рассматривался японскими милитаристами как необходимое подготовительное мероприятие, гарантирующее успех Японии в большой войне с Советским Союзом.

Накануне войны

Адольф Гитлер пришел к власти, когда классовые противоречия в Германии достигли невиданного напряжения, что было обусловлено экономическим кризисом 1929–1933 гг. Национальный доход Германии снизился на 40,5%, число занятых сократилось почти на одну треть, количество безработных (в 1932 г.) достигло 8 млн человек.

Гитлеровцы использовали тяжелое экономическое положение страны для разнузданной социальной демагогии, имевшей расистскую подоплеку. Массовая безработица и обнищание трудящихся позволяли им сравнительно легко находить сторонников не только среди мелкой буржуазии, но и среди рабочих.

О некоторых особенностях прихода Гитлера к власти пишет известный историк В.М. Фалин: «Для многих будет новостью, что с 1922 г. американские банки финансировали нацистскую партию, с 1922–1923 гг. американские военные атташе и их помощники в Германии поддерживали постоянную связь с Гитлером. Американцы финансировали главную избирательную кампанию 1932 г., которая открыла Гитлеру путь к власти. На решающем заседании у банкира Шредера в Кельне 4 февраля 1933 г. было решено убрать фон Папена и отдать пост рейхсканцлера Гитлеру» (1).

Гитлер получил в наследство от Веймарской республики лишь 100-тысячную армию рейхсвера — именно такая численность германских вооруженных сил предусматривалось Версальским договором. Теперь к этому добавлялись боевики — штурмовики (СА) и эсэсовцы (СС). Гитлеру нужно было решить важнейшую задачу — переубедить старый генералитет и перетянуть его на свою сторону. В 1935 г. вопреки положениям Версальского договора был принят Закон о всеобщей воинской повинности и создании германских вооруженных сил (вермахта). После того как Гитлер изложил свою позицию немецким олигархам, Густав Крупп фон Болен унд Габальх, отвечая за всех, заявил: «От имени руководителей германской промышленности я выражаю Вам благодарность, господин канцлер, за ясное изложение Вашей позиции. Мы полностью ее разделяем» (2).

Интересно замечание посла США в Германии Уильяма Додда (1933–1938 гг.). На основе фактов он делает вывод: «Военные промышленники во всем мире являются главной причиной напряженности в Европе». «С Гитлером можно вести дела», — заявили Додду представители американских банков Chase National Bank и National City Bank Уинтроп Олдрич и Генри Манн после личной беседы с фюрером, во время которой они услышали от него о планах форсированного вооружения Германии и захвата Австрии, выразили готовность предоставить нацистам новые кредиты (3).

Передавая нацистам оружие и попустительствуя агрессии, реакционеры имели в виду вооружить Германию в первую очередь для войны против СССР и толкнуть ее на Восток. Такова реальность!

Германия достигла апогея, когда в сентябре 1938 г. западные державы под диктовку Гитлера подписали печально известное Мюнхенское соглашение, по которому Германии предоставлялось право присоединить к рейху чехословацкие Судеты. Практически они продали и предали Чехословакию.

Ссылаясь на затруднения, связанные с мировым экономическим кризисом 1929–1933 гг., Германия отказалась выплачивать репарации. Этот шаг был согласован с американским правительством Герберта Кларка Гувера, объявившим в 1931 г. мораторий (отсрочку взносов в счет погашения долга) на один год. В следующем году на Лозаннской конференции «План Юнга» был формально отменен, что не помешало Германии в дальнейшем получать крупные займы на создание военной машины.

США являлись главным кредитором Германии, которая воспользовалась мировым экономическим кризисом 1929–1933 гг. как предлогом для ослабления своей финансовой зависимости. Начиная с 1933 г. гитлеровское правительство провело ряд мероприятий, направленных на обесценивание германских долговых обязательств (облигаций), находящихся в руках иностранных, и прежде всего американских, кредиторов.

Гитлер планировал осуществить полную колонизацию России, превратить ее в сырьевую базу Германии. Немецкие промышленные магнаты ожидали от войны конкретных результатов — захвата крупных русских предприятий, даровых поставок стали и нефти, древесины и зерна, использования рабского труда русских рабочих. Их интересы полностью совпадали с намерениями фашистской власти. Гитлер говорил: «Надо завоевать то, в чем мы нуждаемся и чего у нас нет». Уже 27 июля 1941 г. была подготовлена

XV съезд ВКП(б). На переднем плане (слева направо): А.И. Рыков, Н.А. Скрыпник, И.В. Сталин

«Инструкция по руководству экономикой во вновь захваченных восточных областях». Управление русскими заводами должна была взять на себя компания Ostwerke GmbH. Крупные немецкие фирмы подавали заявки на конкретные предприятия. Концерн Фридриха Флика получил в свое распоряжение ряд предприятий металлургической, вагоностроительной, коксохимической промышленности. Пушечного короля Густава Круппа интересовали машиностроительные заводы. Оптическую промышленность собирались захватить три немецкие фирмы: Emil Busch претендовал на предприятия на Украине, Leuze — в Москве, Zeiss — в Ленинграде. Концерн Mannesmann хотел получить металлургический завод в Таганроге...

Гитлер планировал осуществить полную колонизацию России, превратить ее в сырьевую базу Германии.

После завершения операции «Барбаросса» немцы предполагали продвинуться на Кавказ и Ближний Восток, чтобы, вытеснив Англию, захватить этот нефтеносный регион.

У советского руководства не было особых иллюзий по поводу сохранения прочного и длительного мира с Германией после заключения Договора о ненападении от 23 августа 1939 г. Сталин понимал, что этот пакт не остановит Гитлера, он не откажется от реализации своих планов по расширению «жизненного пространства» (доктрина Drang nach Osten) и что угроза войны с гитлеровской Германией сохраняется.

Мероприятия, проведенные после заключения пакта с Германией, говорят о том, что советское правительство и лично Сталин делали все возможное для укрепления обороны страны и вооруженных сил. Следует обратить внимание на то, что основные меры по увеличению численности армии, ее структурной реорганизации и перевооружению намечалось реализовать в 1941 г.

Александр Верт, английский журналист, автор книги «Россия в войне. 1941–1945 гг.», аккредитованный в годы войны в СССР, писал, что Сталин говорил: Советский Союз пока не готов к войне с Германией, и потому советское правительство использует дипломатические средства, чтобы избежать военного столкновения в 1941 г. Если это удастся, то в 1942 г. возможная война будет проходить в более выгодных для Советского

Фото взято из фонда Википедии

Союза условиях и тогда Красная армия в зависимости от обстановки либо будет выжидать, либо сама перехватит инициативу (4).

Таким образом, подрыв экономики СССР рассматривался как важнейшая составляющая боевых действий.

Руководство СССР благодаря разведке было поставлено в известность о директиве главного командования сухопутных войск от 31 января 1941 г., предусматривавшей стратегическое сосредоточение и развертывание на востоке трех групп армий — «Север», «Центр» и «Юг».

Минерально-сырьевой потенциал России огромен, и это является не только предметом гордости россиян, но и предметом зависти мирового капитала.

В марте 1941 г. на основе поступивших в ГРУ новых донесений было подготовлено и доложено руководству спецсообщение. В нем указывалось, что в министерствах Берлина убеждены в неизбежности войны против СССР. Назывался и срок нападения: 1 мая 1941 г. Из Бухареста поступило сообщение о том, что нападения на СССР следует ожидать через три месяца, т.е. в июне, и т.д.

Сырьевые ресурсы СССР

Всему миру известно, что минерально-сырьевой потенциал России огромен, и это является не только предметом гордости россиян, но и предметом зависти мирового капитала, у которого возникает естественное желание отторгнуть от нашей страны часть территории. Мы обязаны это знать и быть готовы к отпору.

На первых этапах существования молодого советского государства геологические достижения были достаточно скромны — ведь общая геологическая изученность территории дореволюционной России была исключительно низкой. Например, на сводной геологической карте России, изданной Геологическим комитетом в 1915 г., огромные пространства Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии и частично Кавказа представляли собой белые пятна. Даже промышленно освоенные районы дореволюционной России, такие как Урал и Баку, оставались, по словам И.М. Губкина, совершенно неизученными с точки зрения возможных перспектив. А.Е. Ферсман в 1928 г. писал, что военное министерство России в разгар Первой мировой войны не имело данных о месторождении даже таких распространенных полезных ископаемых, как барит и тальк.

Значительная часть предприятий горнодобывающей отрасли до революции принадлежала иностранному капиталу. Только с 1901 по 1911 г. в России было учреждено 184 иностранные компании с общим капиталом почти 300 млн руб., из которых на долю нефтяной, угольной и золотоплатиновой отраслей промышленности приходилось более 2/3 уставного капитала. Большая часть угольных шахт Донбасса принадлежала германским промышленникам. Владельцы частных горных предприятий предпочитали не тратить деньги на проведение геологоразведочных работ.

Исключительно низкая геологическая изученность территории царской России обусловила недостаточную разведанность ее минеральных богатств. По данным В.И. Вернадского, к началу XX в. за рубежом использовали 61 элемент Периодической системы элементов Д.И. Менделеева, а в России — только 31, из них всего лишь для 17 были известны месторождения с разведанными или предварительно оцененными запасами.

Курс на индустриализацию страны был утвержден XIV съездом ВКП(б) в декабре 1925 г., а в декабре 1927 г. на XV съезде ВКП(б) были приняты директивы по составлению плана развития народного хозяйства СССР на 1928–1933 гг. XVI конференция ВКП(б) в апреле 1929 г. утвердила первый пятилетний план. Начался период коренной перестройки народного хозяйства, что потребовало решительного изменения методов работы геологической службы.

Фото взято из фонда Википедии

Уровень развития производительных сил страны в предвоенный период рос следующими темпами (в неизменных ценах): народный доход составил (в млрд руб.): в 1928 г. — 25, в 1932 г. — 46, в 1937 г. — 96 и в 1940 г. — 128. Если 1928 г. принять за базовый (100%), то эти цифры будут выглядеть следующим образом: 100–182–384–512%. Капитальные вложения в народное хозяйство СССР за две с половиной предвоенные пятилетки росли еще стремительнее: они увеличились в 12 раз (с 3,7 до 43 млрд руб. в год), основные фонды выросли в 5 раз (со 140 до 709 млрд руб.), а валовая продукция промышленности — в 7 раз (с 21 до 139 млрд руб.). И, что особенно важно, прирост в значительной степени шел за счет средств производства, стоимость которых в 1928 г. составляла 8,5 млрд руб., а в 1940 г. — 85 млрд руб., т.е. увеличилась в 10 раз.

В 1940 г. производство средств производства крупной промышленности в СССР выросло по сравнению с дореволюционным 1913 г. в 17 раз, а по отношению к 1920 г. — в 91 раз. Резко изменилась структура промышленности: в 1913 г. в России производство средств производства составляло лишь 34%, а в СССР в 1940 г. — 61%, в том числе производство средств машиностроения и металлообработки — 36%.

Перечисленные выше достижения предвоенной промышленности СССР стали возможными в значительной степени благодаря самоотверженному труду молодой геологической службы страны, обеспечившей выявление, ускоренную разведку и подготовку для промышленного освоения многих и многих месторождений полезных ископаемых. Большое значение для повышения эффективности геологоразведочных работ по поиску залежей нефти имела оценка общих ее ресурсов в СССР и отдельных его районах, выполненная в предвоенный период под руководством И.М. Губкина. Она основывалась на обширном фактическом материале.

План «Ост». Обсуждение проектов новых немецких поселений. Фотография с выставки «Планирование и построение нового порядка на Востоке» (март 1941 г.).

На состоявшемся в конце 1929 г. Первом Всесоюзном совещании геологов-нефтяников, где обсуждался план геологоразведочных работ по поиску нефти в 1928–1933 гг., особое внимание было уделено исследованию западного склона Урала и Поволжья. В Перми для разведки и добычи нефти был создан трест «Востокнефть». К зиме 1930–1931 гг. этот трест вел буровые работы в ряде районов Западного Урала, а также в Башкирии и Поволжье.

Каких только мер ни принимало государство, чтобы продвинуть нефтяную промышленность на восток России!

Академик А.Д. Архангельский в своей статье «Где и как искать новые нефтеносные области в СССР» (июнь 1929 г.) дал геологическое обоснование перспектив нефтеносности и наметил направление разведочных работ в Урало-Волжской области. Он рекомендовал начать бурение на девонскую нефть на антиклинальных поднятиях карбона на западном склоне Урала. В западном Приуралье, к которому относятся Чусовской и Ишимбаевский районы, разведочные работы должны были учитывать оба, возможно нефтеносных, горизонта.

Каких только мер ни принимало государство, чтобы продвинуть нефтяную промышленность на восток России! В 1952 г. министр нефтяной промышленности Н.К. Байбаков на собрании партийно-хозяйственного актива в Татарии подчеркнул, что министерство направляло на Кавказ основные капитальные вложения и не уделяло должного внимания созданию материально-технической базы нефтяной промышленности Татарии, развитию работ на крупнейшем в то время Ромашкинском месторождении (5).

Была осуществлена полная переоценка запасов угля, выявлены месторождения горючих сланцев, на базе разведанных месторождений торфа действовали мощные тепловые электростанции, были значительно расширены перспективы по железным рудам известных железорудных бассейнов (Курская магнитная аномалия, Криворожский, Керченский) и отдельных месторождений (Урал, Западная Сибирь), а также выявлен и разведан ряд новых объектов (Закавказье, Урал, Сибирь и др.). В результате систематических поисково-ревизионных работ, проведенных в годы первых пятилеток советскими геологами, в дополнение к двум ранее разрабатывавшимся марганцевоносным бассейнам (Чиатурский и Никопольский) был выявлен ряд новых месторождений марганца на Северном Урале (Полуночное, Березовское, Ново-Березовское и др.), а в Центральном Казахстане открыта целая марганцеворудная провинция с месторождениями осадочных и осадочно-метаморфогенных

Фото взято из фонда Википедии

руд палеозойского возраста. На Южном Урале в Мугоджарах (Казахстан) было открыто уникальное по запасам и качеству руд Донское (Кемпирсайское) месторождение хромитов, а в Забайкалье — Шахтаминское месторождение. Перед началом Великой Отечественной войны было доказано промышленное значение по молибдену ряда крупных медно-порфировых месторождений — Коунрадского в Центральном Казахстане, Кальмакырского в Узбекистане и др. Накануне войны были открыты промышленные месторождения вольфрама, освоение которых осуществлялось наряду с продолжающейся разведкой: Тырныаузское на Северном Кавказе, Акчатау в Центральном Казахстане, Лянгар, Чорух-Дайрон, Койташ, Ингички в Средней Азии, Калгутинское на Алтае, Джидинское в Забайкалье, Аляскитовое на Северо-Востоке СССР и др.

В эти годы были не только восстановлены все ранее действовавшие медные рудники Урала, Закавказья, Центрального Казахстана, Алтая и Минусинского района Красноярского края, но и выявлено и ускоренными темпами разведано большое число новых месторождений: медно-никелевых — Норильское и Мончегорское, медно-порфировых — Коунрадское, Бощекульское и Кальмакырское (Алмалыкское), медно-молибденовых — Каджаранское и Агаракское, медно-колчеданных — Блявинское, Сибайское и Учалинское; переоценено и разведано месторождение медистых песчаников (Джезказганское) и ряд медно-колчеданных месторождений — Дегтярское, им. III Интернационала и др. Большая часть разведанных месторождений сразу же осваивалась, что позволило увеличить производство меди в СССР за предвоенные пятилетки в 4,5 раза и т.д.

Первоначально минерально-сырьевое «кредо» Гитлера сводилось к идее самообеспечения.

Большое значение для успешной индустриализации страны и оплаты закупавшегося за рубежом промышленного оборудования имело развитие сырьевой базы благородных металлов — золота, платины, платиноидов и др. Колымская экспедиция, в 1928 г. организованная Ю.А. Билибиным, выявила первые промышленные месторождения золота на Северо-Востоке СССР, что сыграло исключительно важную роль в период Великой Отечественной войны.

Таблица 1

Сырье	Добыча и производство по годам, млн т			
	1913	1922	1928	1940
Уголь	29,1	11,3	35,5	165,9
Нефть	9,2	4,7	11,0	31,1
Газ, млрд м^3	–	0,03	0,3	3,2
Железная руда	9,2	0,2	6,1	29,9
Марганцевая руда	1,2	0,08	0,7	2,6
Чугун	4,2	0,2	3,3	14,9
Сталь	4,3	0,3	4,3	18,3
Минеральные удобрения, у.е.	0,09	0,004	0,14	3,3
Цемент	1,8	0,14	1,9	5,8

1913 г. — год наивысшего развития экономики дореволюционной России; 1922 г. — год трудного экономического положения Советской республики после иностранной интервенции и Гражданской войны; 1928 г. — год накануне первой пятилетки.

За годы первых предвоенных пятилеток Советский Союз превратился в индустриально развитое государство. Уже в 1937 г., к концу второй пятилетки, по объему промышленного производства СССР вышел на первое место в Европе и на второе (после США) в мире. В эти же годы закладывалась индустриальная и техническая база советской оборонной промышленности.

Горнодобывающая и перерабатывающая отрасли промышленности в СССР достигли в предвоенный период значительных успехов, о чем свидетельствуют данные, приведенные в *табл. 1*.

Всего лишь за 12 лет трех первых неполных пятилеток (1929–1932, 1933–1937 и 1938–1940 гг.) добыча угля в стране увеличилась в 4,7 раза, нефти — в 2,7, а природного газа — более чем в 10 раз, добыча железной руды выросла почти в 5 раз, марганцевой руды — в 3,7 раза, выплавка чугуна — в 4,5 и стали — в 4,3 раза, производство минеральных удобрений — в 23 раза, цемента — в 3 раза. Значительно возрос выпуск алюминия, меди, свинца, цинка, никеля, олова, других цветных и редких металлов.

Возможности агрессора

Первоначально минерально-сырьевое «кредо» Гитлера сводилось к идее самообеспечения. В своих выступлениях он требовал, чтобы «...до окончательного решения проблемы сырья путем завоевания жизненного пространства осуществлялось самообеспечение сырьем в духе автаркии», для чего «...необходимо, невзирая на стоимость, повысить добычу отечественных руд... найти заменители ряда металлов», «...самыми ускоренными темпами развивать собственное производство горючего... К решению этой задачи следует подходить с такой же решимостью, как и к ведению войны» (!). Однако позже Гитлер отказался от идеи автаркии, заявив, что «потребность в дру-

гих металлах — меди, олове — за свой счет покрыть невозможно... Единственным выходом... является приобретение обширного жизненного пространства». Этому и была подчинена вся последующая его политика.

К моменту нападения на СССР Германия имела возможность использовать экономический, в частности, минерально-сырьевой потенциал почти всей Европы — оккупированных государств, своих союзников по фашистскому блоку и так называемых нейтральных стран.

Большое значение имел захват самого крупного в Западной Европе Лотарингского железорудного бассейна, расположенного на территории Франции и Люксембурга. Поставки железной руды с месторождений этого бассейна позволяли обеспечить сырьем германскую черную металлургию. В 1941 г. гитлеровцы вывезли из оккупированных районов Франции 4,9 млн т черных металлов (73% их годового производства). В 1942 г. в железорудных районах Лотарингии (Франция) и Люксембурга было добыто соответственно 12,2 и 5 млн т руды. Это позволило сократить добычу бедных железных руд на низкорентабельных месторождениях Германии.

С захватом Силезии Германия получила доступ к месторождениям высококачественных углей Верхнесилезского бассейна, которые в годы войны составляли значительную часть энергетического баланса рейха. Из Австрии Германия стала получать нефть, железную руду, руды цветных металлов.

Крупными поставщиками стратегического минерального сырья были союзные государства: Румыния, обладавшая наиболее крупными из известных в то время в капиталистической Европе месторождениями нефти; Венгрия, отправлявшая в Германию нефть и бокситы; Финляндия, поставлявшая никель; Италия, которая занимала одно из ведущих мест в мире по запасам и добыче ртути (месторождение Монте-Амиата). В целом на долю союзников Германии в 1942 г. приходилось 93% импорта нефти в эту страну, 95% импорта нефтепродуктов, 70% импорта бокситов, 47% импорта хромовой, 15% марганцевой и 13% медной руды, 43–49% импорта свинца и цинка (в руде). В 1943 г. они поставляли в Германию 92% стали, нефти и нефтепродуктов, 65% бокситов, 58% свинцовой, 37% хромовой и 26% медной руды.

Ю.И. Пименов. Даешь тяжелую индустрию! 1927 г.

Фото взято из фонда Википедии

Готовясь к агрессии, Германия задолго до 1939 г. накапливала стратегические запасы дефицитных видов полезных ископаемых.

Готовясь к агрессии, Германия задолго до 1939 г. накапливала стратегические запасы дефицитных видов полезных ископаемых, в том числе и с помощью США, Англии и других государств. К тому же в ее распоряжении оказались материальные ресурсы всех оккупированных ею стран (почти вся Западная Европа), а также якобы нейтральных государств (Испания, Швеция и др.) и стран — союзниц по гитлеровской коалиции (Италия, Румыния и др.).

В итоге в 1939 г. по уровню промышленного производства Германия значительно опережала Англию и Францию. Так, выплавка алюминия, основного металла, используемого в самолетостроении, достигла 194 тыс. т (в 1931 — лишь 21 тыс. т), т.е. превысила суммарное его производство во всех остальных странах Европы. А в 1941 г. Германия, использовав мощности оккупированных ею стран, выплавила уже 324 тыс. т алюминия.

Г.А. Мирлин на основании данных фашистского вермахта характеризует военно-промышленный потенциал Германии накануне ее нападения на Советский Союз следующими цифрами: выплавка чугуна и стали с 1937 по 1941 г. возросла в 2,2 раза, превысив 45 млн т; добыча железных руд увеличилась почти в 8 раз, каменного угля — в 1,9 раза (свыше 400 млн т), нефти — в 20 раз (в основном за счет синтетических масел, получаемых при перегонке каменного угля), бокситов — в 23 раза, меди — в 3,2 раза и т.д. Добавим, что в ходе оккупации из Франции, Гол-

ландии и Бельгии было вывезено 8,8 млн т моторного топлива. В одной только Франции было реквизировано 42 тыс. т меди, 27 тыс. т цинка, 19 тыс. т свинца и др.

К 1941 г. Германия владела почти всей территорией Западной Европы (5 млн км^2) с населением 290 млн человек (значительно больше, чем в СССР). По выплавке стали она превосходила нашу страну в 3 раза, по выработке электроэнергии — в 2,3 раза, по добыче угля — в 5 раз. Мощность немецких автомобильных заводов составляла 600 тыс. единиц в год. Общая сумма богатств, награбленных гитлеровской Германией в странах Западной Европы, превысила 9 млрд фунтов стерлингов, что было вдвое больше годового национального дохода самой Германии. На германскую промышленность работали более 12 млн иностранных рабочих (6).

В результате оккупации европейских стран военно-экономический потенциал нацистской Германии увеличился в несколько раз.

Об откровенно разбойничьем характере проектов фашистской Германии можно судить по секретному докладу уполномоченного отдела экономической политики нацистской партии Корсванта, подготовленному в июне 1940 г. Развивая идею о завоевании германским рейхом мирового господства, он предлагал включить в число колониальных владений рейха десятки регионов, богатых природным сырьем, в частности район медно-рудных залежей в Катанге, месторождения нефти в Ираке и на Бахрейнских островах. Он требовал, чтобы нацистской Германии было предоставлено право эксплуатации важнейших источников сырья во всех районах мира, в том числе никелевых рудников в Канаде, рудников по добыче ртути в Испании (Альмаден), находившихся преимущественно в английском владении, месторождений фосфатов в Алжире, принадлежавших Франции, и т.д.

Захватив Балканский полуостров и его значительные сырьевые ресурсы, страны фашистского блока существенно нарастили мощь своей экономики. В результате оккупации европейских стран военно-экономический потенциал нацистской Германии увеличился в несколько раз (*табл. 2*).

Таблица 2

Показатели	Германия с Австрией, 1937 г.	Германия с союзными и оккупированными странами, 1941 г.	Увеличение ресурсов Германии, раз
Каменный уголь, млн т	185	348	1,9
Нефть, млн т	0,5	10	20
Железная руда (в пересчете на чистое железо), млн т	3,4	26,7	7,7
Чугун, млн т	16,3	37,9	2,3
Сталь, млн т	20	43,6	2,2
Бокситы, тыс. т	93	2117	22,8
Алюминий, тыс. т	131	218	1,7
Медная руда (в пересчете на чистую медь), тыс. т	31	99	3,2
Население, млн человек	76	283	3,7

Мощность военной промышленности нацистской Германии была значительно увеличена также за счет захваченных металлургических, машиностроительных и военных заводов оккупированных стран. Почти 6,5 тыс. промышленных предприятий в порабощенных странах Европы производили вооружение, боеприпасы, транспортные средства, снаряжение и другую необходимую продукцию для германского рейха и его армии. Захваченным в одной только Франции автотранспортом были полностью укомплектованы 88 немецких дивизий.

К моменту нападения на СССР Германия располагала почти всеми экономическими и людскими ресурсами Западной Европы. На военную машину фашистской Германии работали медно-полиметаллические рудники Югославии, колчеданные месторождения Рио-Тинто в Испании, залежи никелевых руд Финляндии, сурьмяные месторождения Франции, Австрии, Югославии, Италии; ртуть крупнейших в мире месторождений Альмаден в Испании; Монте-Амиата в Италии и Идрия в Югославии. Цифры свидетельствуют о том, что накануне войны фашистская Германия и ее сателлиты существенно превосходили СССР по производству стали, электроэнергии, по добыче угля и др.

Укреплению мощи военно-промышленного потенциала Германии способствовала и работа разветвленной сети химических заводов концерна Farben Industry, использовавшего минеральное сырье для производства дефицитных стратегических материалов.

В целом Германия была в расцвете могущества. В 1941 г. общая стоимость материальных ценностей и продовольствия, вывезенных из покоренных стран, вдвое превысила ее годовой национальный доход.

По данным профессора В.П. Смирнова, каждый день Франция выплачивала 400 млн франков в счет оккупационных платежей (с ноября 1942 г. — 500 млн франков). Вся ее экономика служила Германии. К началу 1944 г. 80% французских предприятий выполняли немецкие военные заказы. В Германию вывозилось до трех четвертей сырья и от 50 до 100% готовой продукции основных отраслей французской промышленности. На принудительные работы в Германию было вывезено около 1 млн французов. Свыше 700 тыс. французов использовалось на строительстве немецких укреплений.

Значительную роль в обеспечении германской промышленности стратегическими материалами играли экономические связи с так называемыми нейтральными странами. С 1940 по 1942 г. экспорт в Германию из нейтральных стран увеличился более чем в два раза, в 1942 г. превысив 1,2 млрд марок. Швеция поставляла высококачественную железную руду с месторождений района Кирунавара (16–18 млн т в год), ферросплавы, сталь, цинк. Из Испании поступали ртуть, железная и свинцово-цинковая руды, пирит, свинец, олово, вольфрамовый концентрат, из Португалии — вольфрамовый концентрат, из Турции — хром. Через Испанию и Португалию в Германию направлялись стратегические материалы из стран Южной Америки и Азии. Испания даже перепродавала значительное количество бензина, поступавшего из США. Для гитлеровского рейха Португалия закупала в странах Латинской Америки нефть, нефтепродукты и другое сырье, а Турция — нефть в Ираке.

Густав Штреземан, Остин Чемберлен и Аристид Бриан во время переговоров в Локарно

Фото взято из фонда Википедии

Потребность в легирующих металлах — марганце, хроме, никеле, вольфраме, ванадии и молибдене, добыча которых в Германии не велась, полностью удовлетворялась за счет ввоза руд, металлов и ферросплавов из оккупированных, союзных и нейтральных стран.

Для гитлеровского рейха Португалия закупала в странах Латинской Америки нефть, нефтепродукты и другое сырье, а Турция — нефть в Ираке.

Альберт Шпеер, один из руководителей промышленности рейха, вспоминал: «...Уже через полгода после моего вступления в должность во всех подведомственных отраслях мы добились значительного увеличения производства военной продукции.

Согласно «Показателям готовой продукции германской военной промышленности», производство танков в августе 1942 г. возросло по сравнению с февралем на 25%, а производство боеприпасов увеличилось чуть ли не вдвое. В целом общая производительность военной промышленности выросла за это время на 59,6%. Очевидно, мы смогли мобилизовать неиспользованные ресурсы.

Если в 1941 г. индекс общего объема производства вооружений составлял 98%, то к июлю 1944 г. мы, несмотря на начало массированных воздушных налетов, смогли добиться рекордного показателя. Он составил 322%. При этом трудоемкость увеличилась всего лишь на 30%» (7).

ПЭС 10046/02.03.2010

Примечания

1. Завтра. 2008. № 1.
2. Аргументы недели. 2007. № 32.
3. Дневник посла Додда. 1933–1938. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1961.
4. Верт А. Россия в войне. 1941–1945. М.: Прогресс, 1967.
5. Байбаков Н.К. Моя родина — Азербайджан. М.: Газоилпресс, 2001.
6. Большая советская энциклопедия, 2-е изд. Т. 7. М.: Советская энциклопедия, 1950–1958.
7. Шпеер А. Воспоминания. Смоленск: Русич, 1997.